Глава 6: Кошмар

«Нет, спасибо, мне нравится отбирать их самому».

Виктор проворно протянул руку и взял кошелек Мартина. «К сожалению, этих денег недостаточно. Ты мне ещё должен».

Виктор присел. Он посмотрел на выражение ужаса Мартина и не мог не улыбнуться. Затем он протянул руку и схватил запястье Мартина, глядя на его ладонь.

«Твоя рука выглядит такой красивой, такой стройной, гибкой и такой белой. Я слышал, что для того, чтобы помочь тебе стать музыкантом, твой отец нанял учителей музыки, чтобы обучать тебя с самого раннего возраста. Каждый день ты тренировал руки. Поэтому такие красивые руки должно быть очень ценные, верно?»

Мартин был ошеломлен, и его лицо внезапно побледнело, когда он, наконец, понял, что хотел сделать Виктор.

«Ты сумасшедший! Если ты посмеешь сделать это, мой папа не отпустит тебя!» Он кричал и боролся: «Клянусь, что ты пожалеешь!»

Виктор вздохнул: «На самом деле, полчаса назад, я начал об этом сожалеть».

Хрусь!

Крики Мартина разрезали тишину. Виктора сломал мизинец Мартина.

«В прошлый раз, мое решение отпустить тебя - было моей ошибкой».

Хрусь! Хрусь!

«Я не повторю ту же ошибку дважды».

Хрусь! Хрусь! Хрусь! Хрусь!

Мартин кричал так громко, что почти разбудил людей в далекой деревне.

Виктор осторожно отпустил его и поднялся с земли.

«Через полчаса твоя рука не вернется в прежнее состояние, даже если её излечат». Он посмотрел на Мартина и тихо вздохнул: «Какая жалость! Так что, даже если ты поедешь в Священный Город, твоя надежда стать музыкантом мизерная, верно?»

Услышав крики Мартина, он хлопнул в ладоши и отвернулся.

В темноте он снова посмотрел на Мартина, который катался по земле, беспомощно почесывая голову.

«О, нет, я забыл, что отец этого жирного был офицером в городе Лутэ. Кажется, я больше не могу оставаться в этом городе». Он тихо вздохнул. «Мне уже слишком поздно бежать?»

В тишине он обернулся и увидел издалека золотистую собаку. Он помахал с улыбкой: «Не

спишь, старый Фил?»

Старый Фил сел, молча наблюдая за ним. Он наклонил голову и облизал грязный мех. Похоже, он не мог заснуть, поэтому он вышел на прогулку.

Старый Фил тихонько спрятал острые зубы, больше не слыша запахов на ветру. Даже его сильные глаза успокоились.

«Извини, я должен бежать сейчас». Виктор присел на корточки, глядя на эту старую собаку и беспомощно почесал голову. «С этого момента ты будешь единственным другом этого парня, но так как ты даже не можешь говорить, ему будет скучно!»

Старый Фил, казалось, понимал его, закатил глаза и ударил хвостом по лицу Виктора.

«Ага, извини, я забыл, что ты меня понимаешь. Ты намного лучше, чем Ецзы, который просто притворяется, что не понимает!» Виктор осторожно похлопал по спине старого Фила, и его тон стал мягче. «Но этот парень всегда был таким, верно? Он никогда ни с кем не разговаривал, даже когда над ним издевались. Только пытаться сражаться с другими сам. Его жестокое поведение не позволяет людям увидеть его страх внутри. У него нет таланта, но он все еще хочет стать музыкантом. Он как будто умрет, если не сможет стать музыкантом. Даже я не вижу в нем никакой надежды. О чём он думает?»

Он говорил бесконечно, а Старый Фил спокойно слушал.

Спустя долгое время он с горькой улыбкой хлопнул в ладоши и отвернулся.

Через несколько шагов он повернулся и увидел, что Старый Фил все еще смотрит на него. Он рассмеялся и махнул рукой. «Возвращайся, старый Фил, я ухожу».

Он сделал паузу, затем вошел в темноту. «Если ты будешь сопровождать его, он не будет таким одиноким».

Не зная почему, Е Цинсюань мечтал о прошлом, о вещах, которые произошли давно, о вещах, которые, как считалось, были забыты.

В то время он шел один в темноте. И в темноте кто-то назвал его имя. Были шумы - звуки стука в дверь, шаги, крики и звон фарфора.

«Маленький Ецзы, маленький Ецзы, не бойся». Женщина крепко держала его, но она была теплой и знакомой, как солнце. Она толкнула Е Цинсюаня в шкаф, держа его за щеку и посмотрела на него. Ее зрачки были похожи на нефрит, бледные слезы. «Оставайся здесь. Не шуми и не бойся».

Дверь шкафа закрылась. Е Цинсюань стоял в темноте. Он услышал шум - дверь и шаги. Его мать кричала и допрашивала кого-то сердито. Кто-то ворвался в зал и врезался в восточный фарфор, белые осколки упали в грязь.

Он смутно услышал, как кто-то крикнул: «Е Ланьчжоу, который избежал обвинения, связанного с убийством шести королевских музыкантов, был объявлен парламентом в розыск. Все его имущество будет очищено и конфисковано, в качестве возмещения государству».

Он сжался в шкафу и в страхе закрыл глаза.

Тьма снова наступила.

Чувствуя головокружение, он услышал, как плакала его мать, ее слезы падали ему на лицо. Он изо всех сил старался открыть глаза, но мог только видеть темноту. Ему было так холодно, словно он падал в ледяную яму.

«Сэр, пожалуйста, спасите его. У этого ребенка высокая температура. Он умирает».

В объятьях матери он чувствовал тепло, но все еще не мог не чувствовать холод. Она уже не элегантная, прекрасная леди, а безумная женщина, стоящая на коленях на площади, кидалась в ноги проходящим, но её отбрасывали.

«Убирайся с моего пути, грязная нищенка».

Было холодно и шел снег. Очень холодно, очень холодно. Е Цинсюань закрыл глаза и слышал, как плачет его мать. В темноте он закрыл уши, но звук все еще был в его голове.

«Маленький Ецзы, беги! Маленький Ецзы, не бойся».

...

«Маленький Ецзы, с этого момента ты будешь один».

Он почувствовал, как его мать погладила его по щеке, последний шанс коснуться его. Она улыбнулась сквозь слезы. «Я не могу больше держаться».

Е Цинсюань вяло смотрел на нее. Она была такой прекрасной. Даже если теперь она выглядела как нищенка, ее глаза все еще были нежными и добрыми, она смотрела на пытку этого мира с улыбкой. Теперь ее пытка окончательно закончилась, так почему же так грустно?

Из последних сил она обернула тонкую струну вокруг пальца ребенка, один круг за другим, как если бы это было кольцо на его пальце. «Это единственное, что оставил твой отец. Возьми это, и ты не будешь бояться».

Она изо всех сил старалась обнять своего ребенка и повторяла снова и снова: «Не бойся! Не бойся».

Пока Е Цинсюань не перестал бояться, до ее последнего вздоха.

Она умерла.

Е Цинсюань открыл глаза и всё ещё лежал в комнате.

Было утро, но солнце еще не было.

Окна были открыты. На улице шел дождь. Из окна появился лунный свет и дождь. Черная карета проехала мимо окна на улице.

Дождь капал с подоконника на землю. Брызги капель дождя разбудили его. Возле него была вода.

Он встал с постели и смотрел, как дождь капает за окном, тихо потирая кольцо на указательном пальце большим.

«Е Цинсюань, ты здесь уже пять лет», - услышал он в своем сердце голос шепотом: «Ты все еще боишься?»

В этот внезапный ливень ночи все замолчало.

Черная карета прибыла издалека и тихо остановилась перед церковью. Водитель снова и снова стучал в дверь. Через некоторое время дверь наконец открылась.

Отец Банн вышел с подсвечником холодно глядя на водителя. Казалось, он не спал ночью.

«Ты опоздал»

Взглянув на отца Банна, водитель застыл. Он хотел объяснить.

«Отец Банн, пожалуйста, не ругайте его, он просто обычный кучер». Изнутри кареты донесся усталый голос. «Было бы лучше, если бы вы позаботились обо мне. Думаю, у меня проблемы».

Отец Банн нахмурился, унюхав сладкий запах. Когда он открыл дверь кареты, появился тяжелый, кровавый запах. Свет свечи озарил темную карету и лицо молодого человека.

Человек в карете был лет двадцати. На нем был черный плащ, и он опирался на внутреннюю часть кареты. Он выглядел таким бледным при свете свечей. Он тяжело дышал.

От проверки отца Банна он выдавил улыбку, как будто он пытался быть храбрым. «Простите, что я опоздал, я попал в беду по дороге».

Когда он заговорил, он перестал держаться за талию. Его рука была красная.

Кровь просачивалась из его талии, пачкая его черное пальто. Кровь капала на землю рядом с его штанами, образуя лужу. Она просочилась сквозь щели двери в дождевую воду, стекала наружу, где постепенно рассеивалась на красной дорожке.

«Нелегко было найти карету посреди ночи. Можете ли вы заплатить за меня бедному кучеру?» Молодой человек мучительно скривил лицо, насильно смеясь: «Понимаете, мне нелегко достать деньги сейчас».

«Ты - так называемая в письме «Волчья Флейта»?» Отец Банн спросил молодого человека, подняв подсвечник. В этот момент он был таким холодным и субъективным, казалось, что он не сдастся, пока не увидит доказательства.

Волчья Флейта опустил голову и беспомощно вздохнул: «Вы такой, как говорят слухи».

Говоря, он с усилием поднял руку. Рана открылась от растяжения мышц, что вызвало сильную боль. Он вытащил ожерелье из-под воротника и показал ему.

Сделанное из железа с головой волка, на нем был выгравирован его номер.

Отец Банн уставился на него, пока Волчья Флейта не оказался на грани смерти, затем кивнул и бросил что-то в кучера.

«Следуй за мной»

Водитель удивленно посмотрел на вещи в руке.

Это была только золотая монета, но из зеленого золота, которое использует только Церковь. Оно было редкое, и редко распространялось на рынке. Этой маленькой монеты было достаточной для того, чтобы купить новую карету!

«Спасибо, спасибо, сэр!» Он поклонился отцу Банну в шоке.

«Пойдем, ты можешь поторопиться?» Волчья Флейта сказал позади него. «Я действительно умираю».

http://tl.rulate.ru/book/11736/259251